

18+

Внезапно

смерть

К. Ронед

Кирилл Ронед
Внезапно смертен

«Издательские решения»

Ронед К.

Внезапно смертен / К. Ронед — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517641-7

Книга о вечной боли, вечной агонии, о российском социальном реализме. О человеке, который живет ради себя, не ценя людей, которые его окружают, и день, который он проживает. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-517641-7

© Ронед К.
© Издательские решения

Содержание

«1»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Внезапно смертен

Кирилл Ронед

Редактор Любовь Михайловна

Фотография на обложке Даниэль Самородов

© Кирилл Ронед, 2021

ISBN 978-5-0051-7641-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«1»

Понедельник, четверг или суббота? Последние несколько лет меня это не волнует, все слишком одинакового и просто, чтобы напрягать мозг и придумывать какую-то новую культурную программу для каждого дня. Ноги каждый день по мышечной памяти несут меня на станцию «Курорт». Никогда не понимал почему она называется именно так, ну и хер с ним, как принято говорить. Мне нужно ехать до Ленинского района. Район технологических сооружений и магазинов, специализированных под нужды рабочих. Я там занимаю очень важную должность: разгружаю вагоны с лесом. С самоиронией у меня всегда было хорошо. В пути развлекаю себя поиском вакансий, потому что разгружать оказалось не так весело и просто, как я себе представлял. На один вагон с досками уходит 3 дня. За неделю в хорошем раскладе мы успеваем разгрузить два с половиной, и хорошо выпить в пятницу.

Проработав месяц, уволился и заработал достаточно денег, чтобы оплатить еще месяц проживания в коммунальной комнате, которая находилась на 6 этаже дома, из окна, которого видно другую бетонную коробку и не более, но самое интересное находилось внутри. На стене висел флаг СССР, добротный облитый пивом и кофе, слева от него стояла кровать и маленький стол с деревянным стулом. Везде были разбросаны пережитки моих мимолетных хобби, от гитары и разорванных листов со стихами до глиняных горшков.

В субботу я отдыхал у себя в берлоге, перечитывал любимую антиутопию и верил, что мы уже где-то близко к этому, а что-то уже свершилось. Мой друг Андрюша позвал меня к себе выпить пиво, конечно же, я не отказал, как откажешь, когда тебя угощают. Он жил от меня сравнительно недалеко так, что я мог допросить окурком до его двери. Да, он мой сосед по коммуналке. Вечно пьяный, вечно молодой. Сколько бы я с ним ни дружил, я не могу разглядеть в нем ничего человеческого. Это самая натуральная обезьяна с принципами и понятиями.

Его заманчивое предложение заставило меня выйти на променад в коридор до его комнаты. В сыром, прокуренном «бомжатнике» красовалось несколько пьяных тел женщин. Этот вид отбил у меня всяческое желание выпивать и вести разговор с ним.

- Федь, садись. Ты хули как не родной?!?
- Ты чего тут устроил? «Хлеб&соль» обнес? Или обмываешь покупку пива?
- Нет, и не первое и не второе, просто суббота же, можно выпить.
- А к чему тогда это ответь?
- Да так, хочу расслабиться, – шептал товарищ.
- Тебя же скоро выселят, забыл?
- Мне похуй, чел.

Пришлось поспешно удалиться из этой цитадели пьянства и разврата. Уже не было желания ни читать, ни спать. Гулять по паркам я не любил, потому что мне казалось, что именно там писали свои рассказы братья Grimm. Мне больше по душе было гулять по пустым тротуарам, после 11 часов вечера светофоры моргали только желтым, а мимо пронеслись железяки на бешеной скорости, с такими же, как Андрей, пьяными, беззаботными с бананом в руке – это добавляло большего интереса к моей прогулке, ведь кто знает, что стрельнет в голову у этих идиотов.

Стены домов, на которые падал мой взгляд, говорили, что любви нет, что в неё нельзя верить, а еще о работе кладменом, иногда даже и магию стен можно было купить. Говорят, они, как казалось, правду, как обезьяна может любить, ценить? Она может быть привязанной, проявлять симпатию. Мой путь к дому лежал через место, в котором обычно обитают суровые сибирские гопники, но так как сейчас ночь, можно не волноваться, ведь они бодрствуют при свете дня. Хватило этого часа, чтобы позабыть об Андрее и его салонных приколах, и это, собственно, не могло не радовать.

На следующий пришлось отправиться на собеседования, потому что вагоны разгружать не круто и не престижно для такого мужчины, как я. Первый вариант находился в том же самом районе работяг, там мне ответили из бюро «БайкалСтройТранс». Как может показаться по названию это что-то связанное со строительством, но как бы нет. Меня с группой других соискателей завели в комнату, выдали анкету с ручкой и попросили заполнить её и сказали ждать. В комнату зашла женщина, назвала моё имя, почему-то из ее уст это звучало как оскорбление. Далее была беседа, хотя беседой это сложно назвать, больше было похоже на очень быстрый монолог робота о гребанном сетевом маркетинге и о том, почему это работа моей мечты и как кампания строит свою финансовую пирамиду из мамонтов и гелей для душа.

На второе собеседование я ехал с чувством гордыни, так как послал ту вульгарную дамочку нахер. В этом месте все довольно просто. Это была стройка. Что строили, это меня по больше части никак не касалось, вроде как дом или больницу, а может вовсе и карцер. Разговор с угрюмым прорабом был короткий, он изложил информацию об оплате в 2000 рублей за день и фронте работ и подчеркнул, что, если меня все устраивает, могу завтра приезжать к 8:00.

Неделя работы прошла довольно успешно, я чувствовал, как каждая моя мышца на теле болела и просила о помощи. Не только боль и тоска по отдыху пришли в мою жизнь за это время, но и охранник Леонид. Возможно это прозвучит по-пидорски, но отбросьте эти мысли. У Лени всю неделю было недовольное лицо, а когда на меня падал его взгляд, в его глазах болотного цвета я видел только лишь ненависть ко мне и всем рабочим.

В конце рабочего дня у нас завязался мимолетный разговор.

– Эй, ты, длинный, сука, иди сюда! – вырвал из себя эти слова охранник.

– Да? Что тебе надо?

– Помоги мне настроить телевизор, совсем перестал показывать каналы.

Видимо, у этого человека раздвоение личности, либо он слишком меняет свое настроение, но оба варианта так себе.

– Хорошо, иду, – я решил не отказывать, а наладить отношения с ним так, как видел какую-то призрачную перспективу выгоды этих отношений.

В его миниатюрной будке был стол, заваленный газетами и грязными кружками, и стул, протертый и умученный как вид Леонида. По клавишам пульта стучали мои пальцы, никогда не разбирался в телевизорах, в итоге что-то получилось, и он выдал из себя «Спасибо».

– Фёдор? Так тебя звать? – крикнули мне вслед.

– Так точно.

– Слушай, давай выпьем чаю, я тебя угощу. Мне жизненно необходимо с кем-то поболтать, – жалобно обратился он. Выглядело это мерзко и не уместно. Пар от горячего чая поднимался и призывал уют в это место.

Разговор затянулся до самого заката, не хочу это пересказывать так, как понимал его через слово и возможно до меня не совсем точно дошел смысл. Солнце уже ушло в завтрашний день, оставив нам холод и мрак. Леня, успел пересказать всю свою жизнь за эти два часа, о том, как страдает за весь наш народ, о том, как лишился всех, кого знал. Кого-то забрала смерть на свои курорты, кого-то отбил от себя своим ужасным характером и эгоизмом. На прощание мы с ним переглянулись, он стоял в кожуре от банана с телефоном в руке.

Долгие и холодные зимние ночи не давали мне уснуть, но больше это были мысли о нормальной жизни, стабильной работе, хорошем доме и вкусной еде. Не хотелось возвращаться из этого мира мечты, к реальной жизни, где я рос деревом вверх корнем, где я стал частью идиотской философии. Грела мысль о том, что после смерти тело мое превратится в личинки, а затем в мух, которые разнесут мои мысли и суждения по всему свету, которые я не мог высказать окружающим.

Парадоксально, что мне нравится романтика забитого пригородного автобуса, который в сумерках тащит работяг домой к скудному ужину, но, когда я там оказываюсь меня переполняет ненависть ко всем, кто там находится. К каждому спермотокзиковому подростку, к каждой некрасивой, эгоистичной бабке, к каждой покрашенной курице в короткой юбке и с ногтями на кривых пальцах. Тебе может показаться, что я слишком грубый, жестокий, но представь, что ты едешь с этими персонажами 6 лет в набитой маршрутке, как килька в банке с томатным соусом. С моими бывшими друзьями мы называли данное представление «коробка с людьми», имён этих знакомых уже не вспомню, мне уже наплевать на них.

Стоит подвести черту под этим хейтом к сельским жителям, я снова совершил ошибку, поехав на этом автобусе в соседний городок к папе, отоспаться, вспомнить, что такое уют и вкусная еда.

Два часа мук в забитом ПАЗике сопровождалось убойным запахом пота и чебуреков. Всегда, когда я наблюдаю за тем, кто ест в автобусе у меня возникают вопросы, какого черта он здесь жрет? Почему ты мразь такая, не можешь потерпеть до дома? Зачем распространять запах, этот ужасный запах вокзальной выпечки?

Никогда не получалось приехать в хорошем настроении из-за прекрасного путешествия. Но все же я здесь, в городке, в котором, если поссать на стену, можно подхватить гепатит С, там, где закат прячется за дымом от завода, там, где все осталось как было.

Быть честным, я приехал сюда, чтобы социализироваться, вспомнить, что такое быть в компании. А то жить одному по соседству с другом алкашом, такое себе развлечение. Тут можно попробовать созвониться со школьными друзьями, позвать их пить суррогат в лес, как в бородатое время. Большую часть из них увела судьба в другие города, некоторых в могилу.

В дом к отцу я успел на ужин, никого не предупредив о своем приезде. За столом ко всему прочему была сестра матери, лицемерная до мозга костей женщина. Когда я был мелкий, она обвиняла меня в том, что я именно тот человек, из-за которого ее несчастного сыночка обижают и презирают в школе и на улице. Правда, я это узнавал не от нее. При этом каждый мой день рождения она звонила, чтобы сказать, что я очень классный и вообще пожелать счастья, здоровья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.